

ности, просто заключив новый наследственный договор); заключение наследственного договора не ограничивает наследодателя в праве любым возможным образом распоряжаться наследственным имуществом (после заключения наследственного договора наследодатель может как приумножить, так и лишиться имущества, которое «обещано» наследникам).

Приведенные особенности наследственного договора свидетельствуют о том, что данный правовой институт выступает достаточно эффективным средством обеспечения интересов участников наследственных правоотношений, которое позволяет соблюсти разумный баланс между свободой волеизъявления наследодателя и недопущением злоупотреблений с его стороны. При этом наследственный договор может возлагать имущественные и неимущественные обязанности на наследников, гарантируя тем самым требуемое наследодателем от них поведение.

Таким образом, дополнение ГК Республики Беларусь положениями о наследственном договоре послужит не только целям совершенствования гражданско-правового регулирования рассматриваемых отношений, но и дополнительной мерой предупреждения преступных посягательств на наследственное имущество.

УДК 347.172

А.В. Гоев

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ (ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ)

Право собственности, регулирующее отношения между собственниками и другими лицами, в субъективном смысле означает возможность для них владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в пределах, установленных законом. Осуществление таких прав часто сталкивается с их нарушениями и, соответственно, нуждается в защите.

Для защиты права собственности и других вещных прав гражданским законодательством предусмотрен определенный комплекс мер, применяемых в связи с совершенными против этих прав нарушениями, который направлен на восстановление или защиту имущественных интересов. Гарантии этой защиты закреплены в ст. 44 Конституции Республики Беларусь. Конкретная защита и охрана права собственности осуществляется также нормами уголовного, административного, земельного и других отраслей права. При этом регулирование отношений собственности в гражданском праве осуществляется путем установления оснований возникновения и прекращения данных отношений, а также установлением гражданско-правовых способов защиты в случае их нарушения.

Выделяют две группы мер защиты от нарушений права собственности:

меры защиты от нарушений права собственности, связанные с совершением незаконных действий;

меры защиты интересов собственника при прекращении права собственности в силу оснований, предусмотренных законодательством.

В соответствии с этим все гражданско-правовые средства защиты разделяют на вещественно-правовые, обязательно-правовые иные способы защиты, не принадлежащие ни к вещным, ни к обязательно-правовым.

Вещно-правовые иски связаны с непосредственным нарушением правомочий собственника лицами, не связанными с ним обязательно-правовыми правоотношениями, прямо и непосредственно направлены на защиту абсолютного права собственности: иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения – виндикация; негаторный иск; иск о признании права собственности. Целью применения этих средств является восстановление или устранение препятствий либо сомнений в осуществлении обладателем вещного права своих правомочий.

Обязательно-правовые иски вытекают из договоров и внедоговорных обязательств. Для данной ситуации характерно то, что возможность их применения вытекает не из права собственности как такового, а основывается на других правовых институтах. В целом право на защиту можно рассматривать как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного свойства для восстановления его нарушенного или оспариваемого права.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т. е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты.

Различают две основные формы защиты – юрисдикционную и неюрисдикционную. Под юрисдикционной формой защиты понимается деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных и оспариваемых субъективных прав. При ее осуществлении лицо, права и законные интересы которого нарушены в результате неправомерных действий, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, третейский суд, вышестоящую инстанцию и т. д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения. В случае применения юрисдикционной формы защиты защита гражданских прав осуществляется в судебном порядке.

Обычно понятие гражданско-правовой защиты права собственности и иных вещных прав в теории гражданского права рассматривается в соотношении с понятием правовой охраны, которое по своему значению не только охватывает сферу применения норм при нарушении права собственности и иных вещных прав, но и обеспечивает беспрепятственное развитие отношений собственности. В этом случае нормы гражданского права, направленные на охрану права собственности, устанавливают принадлежность объектов конкретным субъектам гражданских правоотношений, обеспечивают правообладателям условия для реализации их прав, предусматривают неблагоприятные последствия для нарушителей. Анализ действующего законодательства показывает, что различные нормы гражданского права играют в вопросах защиты права собственности различную роль. Так, одни нормы выявляют совершаемые правонарушения, например нормы об ответственности за при-

чинение материального вреда, за незаконное использование чужого имущества и т. д. Другие нормы обеспечивают соответствующие условия для использования собственником принадлежащего ему имущества.

Вопросы защиты права собственности в настоящее время весьма актуальны. Это связано с тем, что большинство возникающих споров по установлению права собственности можно разрешить только в досудебном порядке. При этом защита права собственности осуществляется в основном в рамках общегражданской правовой защиты путем установления оснований возникновения и прекращения таких отношений. По этой причине, исходя из того что к субъектам защиты права собственности и других вещных прав относятся органы внутренних дел, в чьи полномочия в названной сфере входят выявление, пресечение и предупреждение преступлений и административных правонарушений, связанных с осуществлением права собственности, особый интерес представляет порядок применения гражданско-правовых мер защиты права собственности в случае противоправного завладения транспортным средством. При возникновении данной ситуации необходимо иметь в виду, что за неправомерное завладение транспортным средством и поездку на нем без цели хищения (угон) ст. 214 УК установлена уголовная ответственность. А так как объектом угона транспортного средства (источник повышенной опасности) выступают общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, его владелец не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность в таких случаях несут эти лица. При наличии вины владельца в противоправном изъятии из его обладания источника повышенной опасности суд может возложить ответственность как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее данным источником.

УДК 349.24

А.А. Греченков

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОТАЮЩИХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Конституции государств – членов Евразийского экономического союза и основополагающие акты международного права гарантируют каждому гражданину право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государства принимать меры для предотвращения угроз здоровью населения и по оказанию медицинской помощи тем, кто в ней нуждается. Так, в соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Согласно ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах участвующие в данном пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. При этом меры, которые должны быть приняты участвующими в этом пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые, в частности, для предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними, а также создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Указанные нормы приобрели особую актуальность в современных условиях, когда весь мир охвачен пандемией COVID-19 и находится в состоянии неопределенности ввиду непредсказуемости развития данного заболевания из-за до конца не изученного патогенеза, отсутствия общепризнанной эффективной вакцины и неизвестности сроков окончания пандемии.

Как свидетельствует мировой опыт, одним из действенных способов профилактики и снижения заболеваемости COVID-19 в условиях пандемии является переход работающих (включая по возможности и личный состав правоохранительных органов) на удаленную занятость.

Рассматривая правовое регулирование дистанционного труда в трудовых кодексах государств – членов ЕАЭС, которые являются основополагающими законодательными актами в сфере трудовой деятельности, в контексте защиты прав и интересов работающих граждан в условиях пандемии COVID-19 следует отметить, что оно в различается.

Так, в ТК Республики Армения и Кыргызской Республики особенности дистанционного труда вплоть до настоящего времени вообще не определяются, хотя подготовительная работа по их закреплению на законодательном уровне осуществляется.

В ТК Республики Казахстан содержится только одна статья, касающаяся труда дистанционных работников, – ст. 138 «Дистанционная работа», которая весьма фрагментарно регулирует некоторые вопросы организации и осуществления такой работы.

В ТК Российской Федерации и Республики Беларусь имеются отдельные главы об особенностях регулирования труда дистанционных работников: гл. 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» в ТК Российской Федерации и гл. 25¹ «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу» в ТК Республики Беларусь.

В частности, гл. 25¹ ТК Республики Беларусь предусматривает понятие дистанционной работы. Ею считается работа, которую работник выполняет вне местонахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий, а также закрепляет ряд особенностей регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу: особенности заключения и прекращения трудового договора, охраны труда, режима рабочего времени и времени отдыха. Например, заключение трудового договора с работни-